

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-188-195

Социокультурные особенности современного тувинского общества*

У.М. Бахтикиреева, В.П. Синячкин

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
(e-mail: bakhtikireeva-um@rudn.ru; sinyachkin-vp@rudn.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию «Очерки современной тувинской культуры» известного тувиноведа Ч.К. Ламажаа (СПб.: Нестор-История, 2021. 192 с.). Основная цель книги — проанализировать новейшие социокультурные процессы в тувинском обществе и тенденции развития тувиноведения. Девять разделов монографии, каждый из которых посвящен отдельной особенности социальной и культурной жизни современных этнических тувинцев — коренных жителей Республики Тыва, логически и содержательно объединены. В целом исследование представляет собой осмысление и описание взаимовлияния и сосуществования, своеобразного сплетения прошлого и настоящего в социокультурном опыте тувинского народа. В совокупности очерки демонстрируют уверенность автора в необходимости изучения внутренних дифференциаций любого социума с целью продуцирования новых знаний, релевантных актуальной действительности, поскольку из них складывается адекватное представление о политической и социокультурной жизни многонационального общества. Преодоление застоя, некоторой инерционной заданности в тувиноведении автор книги видит в разнообразии исследовательских позиций и обновлении теоретико-методологического базиса. Ламажаа предлагает подход, который опирается на принципы тезаурусного подхода Вал.А. и Вл.А. Луковых, коррелирующего с *indigenous methodology*, и актуализирует субъектность индигенных исследователей.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; тувинское время; тувиноведение; индигенный подход

«Очерки современной тувинской культуры» Чимизы Кудер-ооловны Ламажаа представляют собой анализ современной культуры тувинцев — коренного населения Республики Тыва — как своеобразного симбиоза, взаимовлияния и сосуществования «реликтов вековой истории, трансформационных последствий XX века с советским наследием, этнических деклараций возрожденческого пафоса конца XX века, веяний глобализации и вестернизации» (С. 4–5). Книга включает в себя вводную часть, девять очерков, заключение, библиографию и резюме на английском языке. Основной материал по социокультурной жизни современной Тувы изложен в очерках, которые посвящены осмыслению современных социальных и культурных процессов

*© Бахтикиреева У.М., Синячкин В.П., 2023

Статья поступила 22.10.2022 г. Статья принята к публикации 10.12.2022 г.

тувинского социума в историческом контексте и авторскому анализу тенденций развития тувиноведения.

Монография была опубликована в рамках работы автора над проектом «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)», поддержанным Российским научным фондом. В проекте реализуется методологический подход к изучению тувинской культуры, учитывающий субъективность исследователя, его эпистемологическую позицию. Поскольку автор монографии является исследователем родом из Тувы, этнической тувинкой, много лет проживающей в столице России, ее взгляд интересен личной включенностью в две культурные модели мира — тувинскую и русскую. Двойной взгляд — изнутри и извне — на объект и предмет исследования, несомненно, обусловил расширение исследовательского горизонта. Ч.К. Ламажаа анализирует интересующие ее вопросы более стереоскопичным взглядом, чем это сделал бы инациональный ученый — аутсайдер, живущий за пределами Тувы, или тувинский исследователь, проживающий в своей республике (инсайдер). Эта эвристическая позиция позволила автору сформировать представление о современной тувинской культуре, релевантное сегодняшней действительности.

Описание нынешней жизни тувинского народа автор начинает с анализа категорий времени и пространства в первом очерке «День позади завтрашнего дня». Иллюстрируя свою аргументацию яркими примерами, она развертывает понятие *тыва үе* — тувинское время — одну из разновидностей так называемого «степного времени», присущего культуре кочевников Центральной Азии, «которое удивляет, даже раздражает приезжих в Туве, в том числе ученых — представителей других культур» (С. 23). Гости Тувы, преимущественно западноевропейские, пребывают в растерянности и дискомфорте от *тыва үе*, в то время как сами местные жители «в приезжих видят весьма странных людей — торопливых, суетящихся» (С. 9).

Особенности пространственно-временного восприятия кочевников исследовали многие ученые (М.И. Майский, Н.Л. Жуковская, Т.Г. Бортникова, А.Н. Кононов, Л.П. Потапов, В.В. Цыбульский и др.), но феномен *тыва үе* остается устойчивым свойством тувинской культуры, своего рода его диахронным идентификатором. Рассматривая *тыва үе* в контексте трудовой деятельности и экономической культуры республики, Ламажаа проводит идею неотъемлемости тувинского времени от плоти и крови тувинского народа. Опираясь на исследования авторитетных ученых, в частности В.Ю. Сузукей [1], она пишет о соотношенности времени и пространства в сознании тувинцев с движением Солнца и планет солнечной системы (С. 12–17). Эта часть очерка, несомненно, представляет интерес для сравнительных исследований. Логика понимания прошлого и будущего тувинцем отражается средствами языка, в котором «названия дней в прошедшем времени обозначены как дни, ушедшие *вперед*. События будущего времени ‘надвигаются’ на человека *сзади*,

и он еще не знает, какие события будут происходить в будущем, поскольку они находятся у него ‘за спиной’» (С. 19).

Современные тувинцы — потомки охотников и собирателей, по сию пору сохраняющие кочевой способ хозяйствования, по сути, народ творческий, не приветствующий рутинную работу, ограниченную хронометражными рамками. И «если понимать тувинское время как базисную характеристику культуры» (С. 23), то его не стоит расценивать как препятствие для будущего. Тувинское время как уникальная «особенность пока не изжита людьми этой культуры, не сменяется на понимание времени как самоценности и как абстрактного хронометра, в который мы — люди XXI века — обязаны вписаться. Не изжита и вряд ли будет изжита, пока жива сама культура и ее язык» (С. 162). Такое положение дел требует от зарубежных гостей адаптации к *тува үе*, а от выезжающих из республики тувинцев — приспособления к временным традициям иных социумов.

«Новое пространство старых связей: выйдем, зайдем, соберемся ... в телефонах» – второй очерк, посвященный взаимодействию и взаимовлиянию архаических традиций и современных реакций тувинцев, передаваемых информационными средствами. Эта тема раскрывается Ламажаа посредством анализа современных коммуникационных технологий, изменивших жизнь людей и ставших «проводниками архаизации — процесса возвращения к архаическим социальным и культурным связям и смыслам» (С. 25). С опорой на данные опроса, проведенного в январе 2021 года с 205 респондентами, автор анализирует особенности родственных отношений тувинцев. Изучая влияние социальных сетей и мессенджеров на людей, Ламажаа делает акцент на позитивной стороне новых видов коммуникации для тувинцев, которые, как и остальной мир, успешно ими овладели. Для тувинцев «наиболее важным стало то, что онлайн-пространство позволяет им поддерживать значимые известные связи — со своими родственниками, земляками. Если в целом методы пользования интернет-коммуникациями людей подобны общемировым тенденциям, то этническое измерение выражается именно в этносоциальной солидарности и самоорганизации» (С. 41). Несмотря на то, что возврат к прошлым традициям родственных отношений полностью невозможен, формирование особой виртуальной формы этничности едва ли можно подвергнуть сомнению, хотя этот вопрос требует дальнейших исследований по мнению автора.

В третьем очерке «За поддержкой духов» Ламажаа рассматривает обряды *дагылга*, которые в тувиноведении изучались и ранее. Можно упомянуть одну из ее работ — «Тувинские обряды дагылга в XXI веке», в которой анализируются обряды *дагылга* и их культурная значимость для современных тувинцев, а также дается сравнительная характеристика нынешних ипостасей обрядов с теми формами, которые зафиксированы в этнографических данных XIX–XX веков [2].

В этом разделе монографии особенно ценным представляется изучение одной из неизвестных вариаций обрядов — *турлаг дагылгазы*, в котором автор приняла участие в 2019 году. Склоняясь к определению традиции *дагылга* как календарного обряда, она отмечает, что в современном виде он может содержать традиционные элементы и моления, и праздника, который не обходится без участия шаманов. В силу разрыва традиционных устоев в советское время, уничтожения шаманов и политики седентаризации в настоящее время в городах и сельской местности «*дагылга* у каждой родственной группы тувинцев проводятся на основе разрозненных знаний оставшихся представителей старших поколений» (С. 54). Однако и по сию пору этот реконструирующийся в Туве обряд является диалогом с пространством конкретной местности и — шире — всей природой при помощи шаманов (иногда лам или старейшин родов). В коллективном сознании тувинцев присутствует понимание необходимости быть благодарным природе, отсюда желание возродить с ней более тесную связь. Осуществление этого желания достигается на собрании родственников — «люди вернулись к представлениям о прочных причинно-следственных связях, которые установлены между их действиями (прежде всего по отношению к окружающей природе) и последствиями, наступающими после неправильных действий» (С. 163). Не подвергаются сомнению и силы тувинских шаманов, которые могут наказывать за неблагодарные по отношению к природе поступки.

Четвертый очерк «За верой и глобальными идеалами» автор посвящает особенностям второй религии — буддизма, укрепившегося на территории Тувы в особой «тувинской» форме (С. 65). Несмотря на то, что шаманизм в республике постоянно доказывает свою «витальность (жизнеспособность)», «сегодня не стоит забывать о том, что религиозная жизнь тувинцев обогащена и развитием мировой религии — буддизма» [3. С. 271]. Мирно соседствуя с шаманизмом, буддизм стал маркером конфессиональной идентичности тувинцев: «тувинцы — значит буддисты». Быть буддистами для тувинцев означает быть «людьми одной из мировых культур, практически глобалистами» (С. 163). Размышляя о тувинском «двоеверии», Ламажаа приходит к выводу, что «вторая» религия продолжает обогащать локальную, региональную культуру тувинского народа, а «также подкрепляет чувство общности буддийских республик» России (Бурятия, Калмыкия, Тува), т.е. общность религиозную (С. 75–76).

Представляется, что знакомство с этим очерком укрепит читателей в идее о необходимости внимательного изучения тувинского буддизма — «второй» религии, которая, как и «первичная» — шаманизм с его «табу-темами для инсайдеров», нуждается в пере-осмыслении. Разные грани обеих религий тувинцев, «представляя собой локальный вариант онтологических противоречий индигенных исследований» [3. С. 272–273], чрезвычайно перспективны

не только для внутреннего тувиноведения, но и для тувиноведения в целом, как отрасли знания.

Следующий очерк «От установления семейных связей до социальной презентации» посвящен социокультурным функциям свадебной обрядности (С. 77). Новаторский подход исследователя состоит в анализе современных форм свадебного обряда — с трансформациями, новациями, изменением функционала и смыслов. Как отмечает Ламажаа, научное изучение этого обряда, начатое с конца XIX века, продолжалось в советское и постсоветское время, но практически не затрагивало современное положение дел. Эту культурологическую лакуну и восполняет автор, описывая значительные изменения на примере анализа полного цикла свадебной обрядности тувинцев в 2019 году и сравнивая его с описаниями других исследователей. Отмечая утрату прежних функций, Ламажаа пишет, что в последние годы эта обрядность превратилась «из семейного праздника по установленным веками правилам в театрализованное действие» (С. 96), презентующее богатство, состоятельность и «силу» рода. Праздники, собиравшие в прошлом семьи и родственников, сегодня зачастую превращаются в самопрезентации, «некие акции семей» (С. 164) с большим количеством гостей даже вопреки пандемийным социальным ограничениям. Одновременно наблюдаются и попытки молодежи уйти из-под диктата соревновательных стремлений родителей и старших родственников путем отказа от «пышных и дорогостоящих церемоний» и введением порой «своих новшеств явно вестернизированного характера» (С. 164).

Шестой раздел «Старые и новые ракурсы делений этноса» посвящен дифференциации тувинских семей по родам и по административному признаку. Родовое деление и родовая идентификация — черты, присущие тувинскому народу. Через все перипетии истории (завоевания, вхождения в состав разных ханств, Маньчжурской империи, присоединения к СССР) тувинские роды, проживая на одной территории, сохраняют родовые отличия. Эта дифференциация отражена в тувинском фольклоре и продолжает обростать новыми нюансами, связанными с современностью (С. 98–112). Анализ этой особенности тувинского социума способствуют более глубокому пониманию негомогенности, динамичного состояния этого народа, включая микрогруппы тувинцев, проживающих за пределами Тувы. Как справедливо полагает Ламажаа, не следует замалчивать вопросы внутренней дифференциации любого социума, поскольку ответы на них способствуют лучшему пониманию особенностей его политической и социокультурной жизни.

Седьмой очерк «Идеалы засаянских тувинцев» посвящен мало изученной проблеме миграции тувинцев, ранее практически не характерной для этого народа. Один из самых бедных регионов России с низким уровнем

жизни вынуждает часть тувинцев покинуть свою родину в поисках лучшей жизни. Анализ этой проблемы основан на результатах интернет-опроса «Засаянские тувинцы: образ жизни, ценности, идеалы», который автор провела в 2014 году (эта часть книги богата таблицами и цифрами). Один из важных выводов, к которым приходит ученый в ходе исследования, — свойственная тувинцам-мигрантам глубокая эмоциональная связь с землей предков: «Куда бы тувинец ни уехал, насколько бы долго ни был оторван от малой родины, где родился и вырос, он всегда будет не просто помнить о Туве, но и живо интересоваться тувинскими новостями» (С. 116). Не все мигрировавшие тувинцы пытаются передать знание родного языка своим детям, но практически все стараются придерживаться обычаев и традиций (семейные праздники, обряды). И эту сильную эмоциональную связь тувинцев с родной землей Ламажаа расценивает как важный инструмент научных изысканий и практической деятельности.

Раздел «Ученые о Туве и тувинцах» логически продолжает предыдущие очерки, посвященные культурным явлениям и социокультурным процессам. Здесь анализируется научный опыт советских и российских этносоциологов и антропологов, в том числе тувинских, изучавших тувинскую этничность в XX веке. Ламажаа считает, что прошлый исследовательский опыт, начавшийся с описания процессов вживания тувинского народа в новую действительность, обретения советской идентичности, осмысления советских «перегибов», особенностей адаптации тувинского населения к социальным реформам, должен обогатиться новыми исследовательскими задачами, решение которых требует поиска новых и сочетания разных методологических подходов.

В заключительном очерке «Чужие среди своих, или как совершить познавательный разворот» автор анализирует тувиноведение, научным центром которого с середины XX века по праву считается Тува. Накопленный с того времени опыт мало подвергался научной рефлексии, и этот пробел восполняет Ламажаа, отмечая как бурный рост тувиноведения в середине XX века, так и наметившийся в последние годы застой. Ученый считает возможным его преодоление при условии обновления теоретико-методологических подходов и поиска новых, более релевантных действительно исследовательских позиций. В качестве одного из возможных подходов она предлагает разработку концепции тувинской культуры с опорой на принципы тезаурусного подхода Вал.А. и Вл.А. Луковых [см. подробнее в: 4. С. 2021]. Тезаурусная концепция коррелирует с *indigenous methodology* и представляется Ламажаа эвристической в силу актуализации субъектности исследователя, который освоил объект и предмет исследования и творчески переработал в ходе социализации. Некоторые сильные и слабые стороны исследований «внутренних» (инсайдеров) и «внешних» (аутсайдеров) тувиноведов изучался автором монографии ранее [5]. По мнению Ламажаа,

использовать тезаурусный подход к изучению культуры автохтонного народа следует его представителю — инсайдеру.

Многоплановость рецензируемой книги представляется нам очевидной. Каждый ее раздел являет собой «соль соли» исследований, посвященных социокультурной проблематике тувинского социума; каждый очерк включает в себя основные результаты и выводы, полученные в ходе многолетнего пристального изучения и апробированные в разных изданиях. Следует особо отметить подход автора к структурированию книги, позволяющий начать чтение с того очерка, который отвечает поискам и предпочтениям конкретного читателя. Не вызывает сомнений, что научное исследование «Очерки современной тувинской культуры» будет интересно не только представителям таких отраслей знания, как этнология, социология, филология, культурология и философия, но и широкому кругу читателей, интересующихся тувинской культурой.

Библиографический список

1. Сузукей В.Ю. Пространство и время в традиционной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2.
2. Ламажаа Ч.К. Тувинские обряды дагылга в XXI в // Этнографическое обозрение. 2021. № 2.
3. Ламажаа Ч.К., Бахтикиреева У.М. «Проклятые жизни» и ценностный кризис в тувинском обществе // Новые исследования Тувы. 2022. № 1.
4. Ламажаа Ч.К., Бичелдей У.П., Монгуш А.В., Сувандии Н.Д., Майны Ш.Б., Кужугет Ш.Ю. Тезаурусный подход Вал. и Вл. Луковых и новый проект исследования современной тувинской этнической культуры // Горизонты гуманитарного знания. 2021. № 4.
5. Lamazhaa C. Indigenous methodology and research of Tuvan culture // *Sibirica*. 2018. Т. 17. № 3.

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-188-195

Social-cultural features of the contemporary Tuvan society*

U.M. Bakhtikireeva, V.P. Sinyachkin

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia
(e-mail: bakhtikireeva-um@rudn.ru; sinyachkin-vp@rudn.ru)

Abstract. The article is a review of the monograph *Essays on the Contemporary Tuvan Culture* by the famous Tuvian scholar C.K. Lamazhaa (Saint Petersburg: Nestor-History, 2021. 192 p.). The reviewed book considers the latest social-cultural processes in the Tuvan society and

*© U.M. Bakhtikireeva, V.P. Sinyachkin, 2023

The article was submitted on 22.10.2022. The article was accepted on 10.12.2022.

trends in the development of the Tuvinian studies. Each of the nine sections focuses on a separate feature of the social and cultural life of the contemporary ethnic Tuvans — the indigenous people of the Republic of Tuva, and all sections are logically and meaningfully related. In general, the study is a comprehensive description of the mutual influence and coexistence, of a kind of intertwining past and present in the social-cultural life of the Tuvan people. As a collection, the essays show the author's confidence in the need to study internal differentiations of any society to produce new knowledge relevant to the reality and providing an adequate understanding of the political and social-cultural life of the multinational society. Lamazhaa believes that to overcome some stagnation, inertia in the Tuvinian studies, we need to combine various research positions and to update the theoretical-methodological basis. Lamazhaa suggests an approach which is based on the principles of the thesaurus approach developed by Val.A. and Vl.A. Lukovs (correlates with the indigenous methodology) and actualizes the subjectivity of indigenous researchers.

Key words: Tuva; Tuvans; Tuvan time; Tuvinian studies; indigenous approach